

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Сочиненія, относящіяся до послѣдней войны въ центральной Европѣ и до новаго положенія Пруссіи, созданнаго этою войною.

Послѣдняя война въ Германіи, по справедливому выраженію одного итальянскаго публициста, можетъ быть названа войною разочарованій: такъ мало согласна была дѣйствительность со всеобщими ожиданіями передъ войною. Дѣйствительно, всѣ предполагали, что столкновение между Пруссіею и Австріею выкажетъ вполне недостатки прусской военной системы для наступательной войны; думали, что Пруссія не имѣетъ ни хорошихъ солдатъ, ни способныхъ генераловъ и потому непременно потерпитъ пораженіе; говорили, что опытъ войны долженъ обнаружить всю непрактичность и игольчатыхъ ружей, и прусскихъ артилерійскихъ орудій; въ то же время возлагаемы были громадныя надежды на итальянскій флотъ и на волонтеровъ Гарибальди: рассчитывали, что они явятъ чудеса и поставятъ Австрію на край гибели. Да и много чего въ этомъ же родѣ предполагали до начала войны. Извѣстно, какъ ошибочны оказались всѣ эти предположенія: побѣда оказалась тамъ, гдѣ менѣе всего ея ожидали; неудачи замѣнили ожидаемые успѣхи.

Уже это одно обстоятельство придаетъ послѣдней войнѣ чрезвычайно большой интересъ, заставляя каждаго знакомиться съ нею, чтобы по возможности открыть загадку столь явнаго

противорѣчія между ожиданіями и дѣйствительностію. Съ другой стороны, послѣдняя война имѣетъ и положительно-научный интересъ: въ ней было употреблено въ дѣло нѣсколько нововведеній, которыя испытывались еще впервые въ бою; она поразила всѣхъ той быстротою, съ которою была ведена и окончена, а еще болѣе громадностію тѣхъ результатовъ, къ которымъ привела.

Все это объясняетъ ту горячность, съ которою повсемѣстно, не только военные люди, но и лица, непринявшая къ войскамъ, стараются если не изучать, то, по крайней мѣрѣ, возможно ближе ознакомиться съ событіями послѣдней войны, причинами ихъ и слѣдствіями. Поспѣшность ознакомленія съ событіями послѣдней кампаніи проявляется особенно въ Германіи, и, для удовлетворенія-то ея, едва успѣла кончиться война, какъ появилась цѣлая масса самыхъ дешевыхъ книжечекъ и брошюръ, дающихъ, по крайней мѣрѣ, по своимъ заглавіямъ, полное и обстоятельное описаніе послѣдней войны. Но достаточно заглянуть въ любое изъ подобныхъ изданій, чтобы видѣть, что это не болѣе, какъ ловкія спекуляціи, въ которыхъ, по большей части, повторяется на разные манеры лишь то, что извѣстно уже читателямъ изъ журнальныхъ и газетныхъ статей о современныхъ событіяхъ. Лишь въ весьма немногихъ изъ этихъ скороспѣлыхъ изданій встрѣчается кой-какая оцѣнка самыхъ фактовъ, но и то по большей части голословная, неподдержанная сравненіями и критикою различныхъ источниковъ. Это, впрочемъ, понятно, такъ какъ полная исторія не можетъ создаться разомъ, такъ сказать, на другой же день послѣ самыхъ событій, когда еще не выяснились и многія подробности фактовъ, не говоря уже о разныхъ закулисныхъ пружинахъ, обнаруживавшихъ свое вліяніе на событія.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ появившихся тотчасъ же послѣ войны описаній ея не лишены отчасти интереса вслѣдствіе разныхъ особенностей, ихъ отличающихъ: такъ одни являются довольно полными сборниками офиціальныхъ документовъ, относящихся къ войнѣ; другія сочиненія, писанныя участниками въ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, заключаютъ въ себѣ нѣкоторые матеріалы для будущихъ историковъ. Въ этомъ—то отношеніи обзоръ, хотя и краткій, подобныхъ сочиненій представляетъ не только интересъ, но даже и поучительность.

На первомъ планѣ, только не по достоинству содержания,

а по времени появленія, стоятъ тѣ брошюры, пѣсни и разныя сатирическія статьи, которыя стали появляться вслѣдъ за открытіемъ военныхъ дѣйствій (*). Какихъ затѣйливыхъ заглавій не встрѣчается въ этихъ произведеніяхъ прусскаго и въ особенности берлинскаго остроумія? Вотъ для примѣра: „Ружейныя иголки—пикантные анекдоты и солдатскія исторіи изъ прусско-австрійской войны“. „Какъ дурачатъ Австрію“. „Драматизованныя путевыя приключенія отшедшаго“ — брошюра, направленная противъ саксонскаго эксъ-министра фонъ-Бейста. „Трубка мира, набитая и закуренная Мандомъ на потребу смѣтливыхъ людей“. И много тому подобныхъ. Болѣе всего расходились въ Пруссіи цѣлыя массы пѣсень, написанныхъ по случаю войны. Одинъ изъ издателей утверждалъ, что въ одномъ Берлинѣ, въ три дня, онъ продалъ 35,000 экземпляровъ этихъ остроумныхъ пѣсень! Такіе и имъ подобные факты могутъ отчасти служить указаніемъ на то настроеніе умовъ, которое господствовало въ послѣднюю войну въ Пруссіи и которое, какъ оказывается на дѣлѣ, вовсе не было столь враждебно честолюбивымъ замысламъ правительства, какъ то старались выставить во многихъ газетахъ.

Въ числѣ пѣсень многія явно выказывали свое содержаніе самымъ названіемъ своимъ: такъ были пѣспи: „Высокомѣріе вѣнской прессы“; „Мы деремъ, пока падемъ“; „Планъ Бенедека“; „Завоеванныя пушки“; „Пѣснь баварскихъ кирасировъ“ и т. под. Какъ и слѣдуетъ предполагать, содержаніе пѣсень было въ высшей степени курьезно: напримѣръ, въ одной пѣснѣ поется:

„Ахъ архигннвецъ, франкоуртовскій людъ,
Вотъ тебя по рылу славно теперъ бьютъ!
Рокъ, за то, что въ мирѣ ты доселѣ жилъ,
Бремя контрибуцій на тебя взвалилъ.
Маленькая птичка захватила Майнъ:
Имя птички этой было Фалькенштейнъ (**).“

Другая пѣсня, подъ названіемъ: „Первая битва имперской арміи“, начинается такъ:

„На заднемъ планѣ, съ дальнихъ пунктовъ,
Взвилось ядро четырехъ фунтовъ,

(*) Свидѣнія объ этихъ произведеніяхъ заимствованы изъ помѣщенной въ № 34 «Современной Лѣтописи» небольшой статьи: „Игольчато-ружейная литература и искусство“.

(**) Острога относится къ командовавшему прусскою майнцкою армією генералу Фогель-овъ-Фалькенштейну (фогель—птица).

И—ври!—имперскіе подки
Бѣгутъ исполнены тоски.“

Подобныя произведенія напоминаютъ творенія нашего Тредьяковскаго и книжонки, разносимыя по Россіи офенями-книгопродавцами.

Рядомъ съ пѣснями можетъ быть поставлено и огромное количество маршей, появившихся тотчасъ послѣ битвы при Кенигсгрецѣ и разыгрывавшихся хорами барабановъ и военными оркестрами прусской арміи. Не останавливаясь на музыкальныхъ и повѣстическихъ проявленіяхъ прусскаго торжества и патриотизма, перейдемъ къ произведеніямъ прозаическимъ, описывающимъ событія послѣдней войны. Здѣсь почти безусловно можно сказать, что чѣмъ ближе появленіе какого-либо сочиненія ко времени описываемыхъ имъ событій, тѣмъ краснорѣчивѣе его заглавіе, прикрывающее крайне тощесъ содержаніе. Первое, по времени своего появленія, сочиненіе этого рода издано г. Гофманомъ и носить громкое заглавіе: „Герой король Вильгельмъ и его храбрые прусаки въ кровавыхъ битвахъ. Главныя событія славной войны съ Австріею и ея союзниками въ 1866 году“. За нимъ слѣдуетъ произведеніе: „Великія пріобрѣтенія Пруссіи въ кровавые дни 1866 года“. „Точное описаніе всѣхъ военныхъ событій, съ вѣрными портретами короля, принцевъ и генераловъ“. Въ ряду этихъ же произведеній является и повѣствованіе о военныхъ событіяхъ, изложенное въ формѣ иллюстрированнаго романа г. Либбахомъ, подъ заманчивымъ заглавіемъ: „Шпіонъ въ главной квартирѣ прусской арміи, или мечь венеціанки“. Вотъ слова, которыми напутствуетъ эту книгу ея издатель: „Извѣстный (?) авторъ состоялъ въ тѣснѣйшихъ связяхъ съ обѣими главными квартирами: прусскою и австрійскою. Поэтому онъ зналъ почти все. Ему, на примѣръ, достоверно извѣстно, что *благоприятствовало неблагоприятному* для Австріи результату. Онъ вводитъ благосклоннаго читателя въ ярмарочныя мѣстечки, гдѣ фанатизмъ выковываетъ свое ядовитое орудіе. Онъ проскользаетъ также и въ покинутые жителями дома завоеванныхъ городовъ, которые давали убѣжище лишь мародерамъ и имъ подобнымъ злодѣямъ (но также и авторамъ иллюстрированныхъ романовъ).“

Къ числу подобныхъ, немѣющихъ никакого значенія, по

своей скороспѣлости, сочиненій о послѣдней войнѣ слѣдуетъ отнести появившіяся въ Пруссіи произведенія:

1) „*Исторія германской войны 1866 года*, популярное и иллюстрированное изложеніе событій на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Германіи и Италіи“, составленное Д. Н. Хокеромъ.

2) „Военныя событія 1866 года какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи, описанныя ландвернымъ офицеромъ“.

3) „Война прусаковъ противъ Австріи и ея союзниковъ“. Составлено Карломъ фонъ-Кесселемъ, по офиціальнымъ источникамъ. Послѣднія слова могутъ ввести въ заблужденіе насчетъ достоинствъ сочиненія, но на дѣлѣ оказывается, что всѣ офиціальныя источники, которыми пользовался авторъ, ограничиваются тѣми реляціями, которыя были помѣщаемы въ офиціальныхъ газетахъ. Отъ этого сочиненіе болѣе терлетъ, чѣмъ выигрываетъ.

4) „Германская война 1866 года, описанная по лучшимъ источникамъ прусскимъ маіоромъ Х. фонъ-В“. Сочиненіе это выходитъ, какъ и многія другія, отдѣльными выпусками, и подписчикамъ обѣщана, въ видѣ преміи, изящная хромолитографическая картина кенигсгрецкаго сраженія.

Всѣ названныя сочиненія появились въ Берлинѣ, кромѣ перваго, изданнаго въ Кельнѣ. Кромѣ того, появились уже объявленія объ изданіи описаній послѣдней войны и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ Германіи; только въ Австріи не спѣшатъ еще изданіемъ описаній военныхъ событій. Сколько извѣстно, въ газетахъ заявлено о появленіи въ Вѣнѣ лишь одного сочиненія о послѣдней кампаніи, подъ заглавіемъ: *Полодѣ сѣверной армии и ея сраженія съ 23-ю іюня по 22-е іюля 1866 года*, неизвѣстнаго автора. Судя по небольшому формату и объему книги (семь листовъ), а также по ея дешевизнѣ (40 крейцеровъ), надо полагать, что это просто сборникъ разныхъ документовъ, заимствованныхъ изъ офиціальныхъ газетъ. Болѣе, кажется, значенія имѣетъ изданный въ Вѣнѣ планъ кенигсгрецкаго поля битвы, составленный, какъ сказано въ объявленіи, *очевидцемъ сраженія*, въ масштабѣ 1:50,000 (595 саж. въ дюймѣ). Судя по отзывамъ нѣмецкихъ военныхъ газетъ, мѣстность на планѣ изображена очень отчетливо и ясно обрисовываетъ характеръ знаменитаго поля сраженія, но самое расположение войскъ обѣихъ сторонъ нанесено крайне неудовлетворительно.

На французскомъ языкѣ появилось только одно иллюстрированное описаніе послѣдней войны какъ въ Германіи, такъ и въ Италіи, съ планами и картами, изданное Е. Лабедольеромъ. Судя по прежнимъ изданіямъ того же автора, обнимающимъ описанія всѣхъ войнъ послѣдняго времени, надо полагать, что и это произведеніе не заслуживаетъ никакого вниманія.

Переходя къ сочиненіямъ, имѣющимъ нѣсколько большее значеніе противъ всѣхъ вышепоименованныхъ, прежде всего остановимся на трехъ изданіяхъ, изъ которыхъ два появились въ Берлинѣ, а одно въ Швейцаріи (въ Цюрихѣ), и которыя по справедливости могутъ быть названы лучшими представителями современной литературы послѣдней войны. Сочиненія эти слѣдующія:

1) „Preussens Feldzüge gegen Oesterreich und dessen Verbündete im Jahre 1866, mit Berücksichtigung des Krieges in Italien, von A. Borbstädt. (Походъ прусаковъ противъ Австріи и ея союзниковъ въ 1866 году, въ связи съ войною въ Италіи, А. Борбштедта).

2) Geschichte des Krieges von 1866 gegen Oesterreich und seine Bundesgenossen, von K. Winterfeld. (Исторія войны 1866 года противъ Австріи и ея союзниковъ, К. Винтерфельда.)

3) Der Krieg von 1866 in Deutschland und Italien politisch-militärisch beschrieben von W. Rüstow. (Война 1866 года въ Германіи и Италіи, описанная въ политическо-военномъ отношеніи В. Рюстовымъ.)

Авторъ перваго изъ нихъ, полковникъ Борбштедтъ, нѣсколько лѣтъ уже состоитъ редакторомъ известной и уважаемой въ литературномъ мірѣ газеты Militair-Literatur Zeitung, и, конечно, при своихъ связяхъ въ Берлинѣ и вообще въ прусской арміи, могъ бы написать весьма удовлетворительное сочиненіе о послѣдней войнѣ. Но, не задаваясь широкою програмою, онъ ограничивается тѣмъ, чтобы изложить въ крупныхъ, характеристическихъ чертахъ главныя событія войны во взаимной связи ихъ между собою. Подробностей сраженій у него вовсе нѣтъ: даже описанію кенигсгрעדскаго сраженія онъ посвящаетъ лишь нѣсколько страничекъ; также нѣтъ у него пѣликомъ выписокъ изъ официальныхъ документовъ и реляцій, но за то сохранено болѣе равномѣрности въ разсказѣ о дѣйствіяхъ обѣихъ противныхъ сторонъ, т. е., разсказывая о дѣйствіяхъ прусаковъ, онъ не теряетъ изъ виду австрій-

цевъ. Собственно военнаго значенія это сочиненіе имѣеть не-много: оно предназначено преимущественно для популярнаго ознакомленія не-военныхъ лицъ съ общеою связью событій послѣдней войны; трудъ Боршштеда можетъ представить для военныхъ читателей одно важное обстоятельство: это приложенное къ нему распредѣленіе (*ordge de bataille*) частей прусской и австрійской армій на дивизіи, корпуса и арміи, съ означеніемъ всѣхъ начальствующихъ лицъ, до бригадныхъ командировъ включительно. По своему положенію, авторъ могъ имѣть эти свѣдѣнія изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ.

Второе изъ названныхъ нами сочиненій издано также въ Берлинѣ и можетъ быть названо наиболѣе полнымъ и обстоятельнымъ описаніемъ войны 1866 года. Благодаря своей дешевизнѣ (10 зильбергрошей), оно въ самое короткое время имѣло двѣнадцать изданій. Это небольшого формата книжечка, въ 272 страницы убористой печати, снабженная многочисленными карточками разныхъ частей театра войны, портретами дѣйствовавшихъ лицъ и политипажамъ, помѣщенными въ самомъ текстѣ. Своихъ собственныхъ сужденій, взглядовъ и критики авторъ почти вовсе не имѣеть, но за то онъ собралъ чрезвычайно добросовѣстно все, что только можно было взять въ разныхъ журналахъ и газетахъ, въ краткій періодъ времени, немедленно послѣ окончанія кампаніи. Поэтому у него во всей полнотѣ можно найти офиціальныя документы, особенно же приказы по прусскимъ арміямъ, и это, безспорно, составляетъ главное достоинство сочиненія г. Винтерфельда. Кромѣ того, въ описаніи сраженій вставлены многія данныя, заимствованныя изъ частныхъ корреспонденцій, доставлявшихся съ театра войны въ прусскія газеты: это дало возможность ввести въ рассказъ многія подробности, но вмѣстѣ съ тѣмъ это же повредило и единству рассказа, дѣлая части его крайне неравномѣрно изложенными. Авторъ здѣсь вполне находился въ зависимости отъ имѣвшихся у него подъ рукою матеріаловъ; отъ того, напримѣръ, незначительныя дѣла у Освѣцима и Мысловица описаны болѣе обстоятельно, чѣмъ сраженія у Находа, Скалица, Мюнхенгреца; самое венигсгрецкое сраженіе не имѣеть связнаго описанія: это все-таки сборъ отдѣльныхъ описаній періодовъ сраженія. Несмотря на эти недостатки, изложеніе военныхъ дѣйствій и сраженій полнѣе и часто интереснѣе въ

сочиненіи г. Винтерфельда, чѣмъ въ другихъ сочиненіяхъ о войнѣ 1866 года.

Военныя дѣйствія въ Италіи вовсе не описаны въ сочиненіи г. Винтерфельда, потому что сочиненіе его было издано только для прусаковъ и посвящено *храбрымъ сынамъ отечества*. Точно также крайне сжато изложены всѣ свѣдѣнія, относящіяся до австрійской арміи и ея дѣйствій; главнѣйшее вниманіе обращено на предметы, имѣющіе отношеніе къ прусскимъ войскамъ. Правда, самая организація прусской арміи изложена чрезвычайно сжато, такъ что даже приведеніе арміи на военное положеніе и мобилизація ея изложены подробно въ сочиненіи Ворбштеда; но у Винтерфельда есть нѣкоторыя подробности объ устройствѣ госпитальной части при прусскихъ войскахъ, объ организаціи и устройствѣ перевозочныхъ и переносочныхъ средствъ для больныхъ и раненыхъ, подробное описаніе прусскаго игольчатаго ружья и артилерійскихъ орудій и наконецъ краткія біографическія замѣтки о главныхъ дѣятеляхъ послѣдней войны со стороны прусаковъ. Къ числу ихъ отнесенъ и фонъ-Дрейзе, изобрѣтатель игольчатаго ружья. Всѣ эти подробности, выѣстъ съ подробностями, хотя и крайне несистематическими, разныхъ сраженій, придаютъ большой интересъ труду г. Винтерфельда и дѣлаютъ его въ настоящее время почти наиболѣе распространеннымъ сочиненіемъ о послѣдней войнѣ.

Послѣднее изъ трехъ названныхъ сочиненій принадлежитъ извѣстному своею плодовитостію въ военной литературѣ и далеко нелишенному способностей писателю, Вильгельму Рюстову, служившему, какъ извѣстно, прежде въ прусскихъ войскахъ, но теперь живущему въ Швейцаріи.

Сочиненіе это особенно интересно вслѣдствіе самой личности автора. Политическія событія 1848 года заставили его удалиться изъ Пруссіи, и съ того времени онъ постоянно, при всякомъ удобномъ случаѣ, высказывался противъ прусскаго правительства и всѣхъ его распоряженій. Такъ, между прочимъ, онъ постоянно былъ противъ реорганизаціи арміи и даже вообще противъ прусской военной системы, находя, что образцомъ военнаго устройства страны должна быть швейцарская, т. е. милиціонная система. Не менѣе рѣзко высказывался Рюстовъ и противъ той политики, которой придерживалась Пруссія въ отношеніи къ Германіи; онъ былъ постоян-

нымъ поборникомъ единства Германіи, но находилъ, что единство это не можетъ осуществиться при посредствѣ королевской Пруссіи, а должно быть создано самою германскою націею, и потому считалъ необходимымъ подготовить націю, даже предпринималъ изданіе особаго народнаго журнала. Вообще во всѣхъ его политическихъ убѣжденіяхъ было много искренности, но мало практичности относительно современнаго положенія Германіи.

Событія нынѣшняго года не могли не произвестъ сильнаго впечатлѣнія на В. Рюстова и, надо полагать, разрушили многія его надежды и мечты, выказавъ ихъ непримѣнимость къ существующему порядку дѣлъ. Эти же событія должны были побудить его взглянуть совершенно съ другой точки зрѣнія на многія прусскія учрежденія и вообще на всю прусскую военную систему.

Вотъ что придаетъ особенное значеніе и интересъ послѣднему сочиненію В. Рюстова. Оно выходитъ отдѣльными выпусками, и пока имѣются только два первые выпуска, заключающіе въ себѣ общій политическій обзоръ, причины войны, обзоръ силъ воюющихъ сторонъ и изложеніе военныхъ событій отъ начала войны до сраженія при Кенигсгрецѣ включительно, съ изложеніемъ также современныхъ дѣйствій въ Италіи, т. е. включительно до сраженія при Кустоцѣ. По этимъ двумъ выпускамъ трудно еще судить, на сколько измѣнились многіе взгляды автора, но нельзя не замѣтить, что онъ далеко уже не отличается рѣзкостію тона и порицаніемъ всего прусскаго, какъ прежде. Мѣстами только проглядываетъ еще недовѣріе къ прусскимъ учрежденіямъ: такъ, напримѣръ, Рюстовъ особенно налегаетъ на ошибки Австріи, и дипломатическія, и военныя, приписывая имъ главнѣйшую долю въ обезпеченіи успѣховъ Пруссіи, стараясь этимъ доказать, что вообще если бы и не было прусской военной системы и реорганизации арміи 1860 года, то все-таки побѣда осталась бы на сторонѣ прусаковъ, благодаря собственно ошибкамъ австрійцевъ.

Оказывая большую противъ прежняго мягкость и снисхожденіе къ прусакамъ, Рюстовъ всю свою рѣзкость и желчь изливаетъ на австрійцевъ, свѣдѣнія о которыхъ у него довольно полны, хотя не всегда достаточно отчетливы и обстоятельны. Нерасположеніе его къ Австріи, какъ истиннаго въ душѣ сѣверогерманца, вполне высказывается въ этомъ сочиненіи, осо-

бенно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о двуличной политикѣ Австріи относительно Германіи, на примѣръ, по поводу попытки, сдѣланной австрійскимъ правительствомъ для привлеченія Франціи къ германскимъ дѣламъ, предложеніемъ посредничества императору Наполеону. Попытку эту онъ называетъ громаднѣйшей политической ошибкой Австріи, ошибкой, которая окончательно отвратила отъ нея сердца даже и кожныхъ германцевъ.

Не менѣе жельчно разбираетъ В. Рюстовъ личности, стоявшія во главѣ сѣверной австрійской арміи, и планъ дѣйствій генерала Бенедекка. Очерчивая характеристику австрійскаго главнокомандующаго, авторъ прямо выставляетъ, что Бенедекъ былъ жертвою двуличности австрійскаго правительства, которое обѣщало ему полную свободу дѣйствій, но не въ состояніи было предоставить ея. Распоряженія изъ Вѣны, интриги аристократической партіи, а въ особенности дѣятельность военнаго министра и министра финансовъ совершенно стѣсняли свободу дѣйствій Бенедекка. Самая предводимая имъ армія не была готова къ войнѣ: она существовала лишь на бумагѣ, на дѣлѣ же не имѣла ни достаточнаго числа солдатъ, ни магазиновъ, ни перевозочной части, не имѣла и денегъ. Начиная войну, Австрія обманывала сама себя, что въ состояніи бороться противъ Пруссіи; она надѣялась на помощь союзниковъ, которые также были очень сильны лишь на бумагѣ и, въ свою очередь, рассчитывали на силы Австріи. Отъ этого и вышло общее недоразумѣніе: за неготовностію къ дѣйствіямъ пропущена была возможность съ самаго же начала дѣйствовать наступательно, а потомъ наступили общее разстройство и неизбѣжное съ нимъ пораженіе.

Другую весьма важную причину неудачъ австрійцевъ В. Рюстовъ считаетъ то, что еще до начала войны австрійцы всячески старались унижить прусаковъ и, возвышая свое собственное достоинство и значеніе, слишкомъ съ большимъ пренебреженіемъ отзывались о своихъ противникахъ. Австрійская и особенно вѣнская пресса не иначе называли прусаковъ, какъ „портными подмастерьями“ (Schneider-Gesellen), забывая, что въ Пруссіи народныя массы гораздо болѣе развиты и имѣютъ большее значеніе, чѣмъ всѣ національности, составляющія Австрію, что прусскій народъ тѣсно слитъ съ арміею и вноситъ въ нее всѣ свои хорошія качества и всю свою патріотическую преданность существующимъ въ Пруссіи учрежденіямъ. Ав-

стрійцы забыли также—говорить Рюстовъ—что, по выраженію одного стариннаго французскаго писателя, Бранденбургія всегда была родиною хорошихъ генераловъ и давала постоянно превосходныхъ солдатъ. Около этой же Бранденбургіи, въ составъ Пруссіи, сплотились въ одно цѣлое и нѣсколько другихъ провинцій, которыя также издавна были извѣстны какъ разсадники людей, одаренныхъ военными способностями.

Все это было забыто австрійцами и породило въ нихъ самоувѣренность, презрѣніе къ противникамъ, которыя вполне передались арміи и повели къ печальнымъ неудачамъ. Считая противника крайне ничтожнымъ, войска не находили необходимости въ оказаніи особыхъ усилій для его преодоленія, не принимали надлежащихъ предосторожностей, не заботились о томъ, чтобы хорошенько разузнать характеръ и образъ дѣйствій противника, и за все это заплатились самымъ жестокимъ образомъ.

Нельзя не признать справедливости выводовъ автора, хотя въ то же время слѣдуетъ замѣтить, что, обвиняя на каждомъ шагѣ австрійцевъ, онъ упускаетъ изъ виду тѣ обстоятельства, которыя вынуждали Австрію дѣйствовать именно такъ, а не иначе. Въ этомъ отношеніи очень быть можетъ, что пылкій Рюстовъ увлекается отчасти и личнымъ нерасположеніемъ къ Австріи, нерасположеніемъ, которое должно было усиливаться вслѣдъ за войною, въ которой Рюстовъ лишился двухъ своихъ любимыхъ братьевъ, служившихъ въ рядахъ прусской арміи. Одинъ изъ нихъ, Александръ, былъ маіоромъ артилеріи и умеръ отъ ранъ въ Богеміи; другой, Цезарь, пріобрѣтшій себѣ имя въ военной литературѣ своимъ сочиненіемъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружій, палъ въ сраженіи при Дермбахѣ, противъ баварцевъ. Съ весьма понятнымъ чувствомъ безотрадной скорби В. Рюстовъ имѣетъ право сказать, что „въ послѣднюю войну многіе потеряли друзей, но врядъ ли найдется кто-либо, кто бы потерялъ двухъ единственныхъ братьевъ, которые успѣли уже составить себѣ имя“.

Въ самомъ описаніи военныхъ дѣйствій, разныя части сочиненія Рюстова изложены весьма неравномѣрно. Сраженіе при Кустоцѣ очерчено имъ довольно полно; обстоятельно изложены также и сраженія, происходившія въ Богеміи, за исключеніемъ битвы подъ Кенигсгредомъ, въ описаніи которой крайне слабо и поверхностно очерченъ послѣдній моментъ боя,

т. е. отступленіе австрійцевъ съ позиціи и преслѣдованіе ихъ прусаками. За то ходъ сраженія, и особенно наступленіе арміи наслѣднаго принца прусскаго во флангъ и въ тылъ австрійцамъ, разобранъ авторомъ обстоятельно и положительно лучше и систематичнѣе, чѣмъ въ другихъ описаніяхъ этого сраженія.

Выводовъ изъ кенигсгрецкаго сраженія и вообще изъ дѣйствій прусаковъ Рюстовъ не дѣлаетъ еще во 2-мъ выпускѣ своего сочиненія, откладывая ихъ къ особой, заключительной главѣ своего труда.

Къ вышедшимъ двумъ выпускамъ (*) приложены планы сраженій при Кустоцѣ, при Скалицѣ и Бургерсдорфѣ (Траутенау) и при Кенигсгрецѣ. Лучшій изъ этихъ плановъ планъ сраженія при Кустоцѣ; но и онъ составленъ, какъ видно, по старымъ картамъ, такъ какъ на немъ не нанесены новѣйшія желѣзныя дороги изъ Вероны въ Пескьеру и въ Мантую.

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, имѣющихъ цѣлю изложить общій ходъ военныхъ событій послѣдней кампаніи, въ Пруссіи стали появляться уже и описанія отдѣльныхъ эпизодовъ войны 1866 года. Къ числу таковыхъ сочиненій слѣдуетъ отнести:

1) „Interessante Berichte und Schilderungen vom Kriegsschauplatz“. (Интересныя донесенія и описанія съ театра войны.) Это сборникъ писемъ трехъ спеціальныхъ корреспондентовъ англійской газеты „Times“, изъ числа которыхъ двое находились при австрійской, а одинъ при прусской арміи. Корреспонденціи представляютъ, дѣйствительно, много интереснаго, хотя начинаются онѣ только съ 21-го іюня изъ прусской и съ 28-го іюня изъ австрійской арміи.

2) „Antheil des 2 Magdeburgischen Infanterie-Regiment № 27 an dem Gefecht bei Münchengrätz und an der Schlacht von Königgrätz“, von F. v. Zychlincki. (Участіе 2-го Магдебургскаго пѣхотнаго полка № 27-го въ сраженіяхъ при Мюнхенгрецѣ и Кенигсгрецѣ“, Ф. фонъ-Жихлинскаго.) Авторъ этой брошюры, командиръ названнаго полка, доводитъ свой рассказъ только до 3-го іюля; къ сожалѣнію, участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ было весьма незначительно. Болѣе, кажется, интереса должно представить появившееся въ Штетинѣ описаніе участія въ

(*) О выходѣ третьяго выпуска есть уже объявленіе; онъ включаетъ въ себя очеркъ военныхъ дѣйствій въ теченіе іюля, съ приложеніемъ плановъ сраженій на Тауберѣ и при Лиссѣ; затѣмъ четвертый и послѣдній выйдетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ.

войнѣ II (померанскаго) армейскаго корпуса. Но пока имѣется только одно объявленіе объ этомъ сочиненіи.

3) „Die Hannoveraner in Thüringen“, заключающее въ себѣ описаніе отступленія ганноверцевъ и подробное изложеніе сраженія при Лангензальцѣ и послѣдовавшей затѣмъ сдачи ганноверскихъ войскъ.

4) „Aktenmässige interessante Enthüllungen über den badi-schen Verrath an den deutschen Bundestruppen“. (Интересное разоблаченіе, посредствомъ официальныхъ документовъ, баденской измѣны передъ союзными войсками.) Брошюра эта издана въ Вѣнѣ и обличаетъ баденскій контингентъ въ томъ, что онъ избѣгалъ встрѣчи съ пруссаками и вообще затруднялъ дѣйствія германскаго 8-го корпуса, находившагося подъ начальствомъ принца Александра Гессенскаго. Брошюра извѣстна только по сдѣланнымъ изъ нея извлеченіямъ въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ военныхъ журналахъ.

Къ этого же рода сочиненіямъ слѣдуетъ отнести предпринятое въ Берлинѣ Х. Гедше (H. Goedsche) изданіе „Hugrah Preussen!“ заключающее въ себѣ описаніе частныхъ подвиговъ и отличій въ послѣднюю войну. Изданіе выходитъ отдѣльными листами, цѣною въ одинъ зильбергрошъ, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ.

Самый обильный запасъ матеріаловъ для описанія отдѣльных эпизодовъ войны 1866 года заключается въ періодическихъ военныхъ изданіяхъ, особенно нѣмецкихъ. Наибольшимъ обиліемъ подобнаго рода статей отличаются вѣнскія изданія „Der Kamerad“ и „Österreichische Militair-Zeitschrift“, какъ бы пополняющія недостатокъ сочиненій о послѣдней войнѣ, составленныхъ по австрійскимъ источникамъ. Изъ числа такихъ статей нельзя не обратить особеннаго вниманія на двѣ, помѣщенные въ послѣднемъ журналѣ: въ одной изложены дѣйствія австрійской артилеріи подъ Кенигсгрецомъ, а въ другой разобраны, довольно безпристрастно, но все-таки съ австрійской точки зрѣнія, главные причины неудачъ. Само собою разумѣется, что въ числѣ причинъ главную роль играетъ прусское игольчатое ружье. Натяжка эта составляетъ главный недостатокъ статьи, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ очень замѣчательной. Надо полагать, что и впредь въ „Österreichische Militair-Zeitschrift“ будетъ помѣщаемо много статей, относящихся до послѣдней войны, такъ какъ редація этого журнала зая-

вила, что она съ величайшею готовностію будетъ помѣщать на страницахъ своего изданія всякаго рода сообщенія, замѣтки и статьи отъ очевидцевъ и участниковъ войны 1866 года. А какъ журналъ этотъ по преимуществу служить органомъ военно-историческихъ изслѣдованій, то вѣроятно, что обильная событіями послѣдняя кампанія не будетъ оставлена имъ безъ вниманія.

Настоящій обзоръ сочиненій, относящихся до австро-прусской войны, закончимъ надеждами на скорое, быть можетъ, появленіе въ печати болѣе серьезныхъ изслѣдованій. Такъ извѣстно уже, что начаты два обширные труда по изложенію военныхъ событій на западно-германскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Одинъ изъ нихъ предпринятъ начальникомъ штаба бывшей прусской майнцской арміи, полковникомъ фонъ-Краатцъ-Кошлау, и будетъ составленъ преимущественно по прусскимъ источникамъ. Другой же долженъ выйдти изъ-подъ пера одного офицера, служившаго при штабѣ 8-го корпуса союзной арміи. Нѣтъ сомнѣнія, что оба сочиненія послужатъ къ разъясненію военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ долину Майна и до сихъ поръ еще покрытыхъ какой-то завѣсой таинственности.

Рядомъ съ сочиненіями, восхваляющими и воспѣвающими подвиги прусаковъ, явилась цѣлая куча разныхъ брошюръ, вызванныхъ новымъ положеніемъ Пруссіи, созданнымъ послѣднею войною. Брошюры эти какъ бы выставляютъ результаты происходившей борьбы, что и побудило насъ отнести ихъ разсмотрѣніе къ настоящей статьѣ. Не станемъ останавливаться на содержаніи ихъ; авторы по большей части стараются прозрѣть въ будущность, опредѣлить заранѣе, какова будетъ и какою должна быть политика Пруссіи, отношенія ея къ другимъ европейскимъ державамъ, значеніе и т. под. Все это, конечно, крайне гадательно и основано на предположеніяхъ. Гораздо важнѣе остановиться на брошюрахъ съ тѣмъ, чтобы привести изъ нихъ нѣкоторыя данныя, опредѣляющія дѣйствительное современное положеніе Пруссіи.

Исторія представляетъ немного примѣровъ, чтобы столь непродолжительная война, какъ кампанія 1866 года, кончалась такими громадными результатами. Мирными трактатами, заключенными со своими противниками, Пруссія сдѣлала обширныя приобрѣтенія, увеличившія ея пространство болѣе чѣмъ

на четверть прежней ея территоріи. До 1866 года Пруссія вмѣстѣ съ Лауэнбургомъ, присоединеннымъ къ ней въ прошломъ году, имѣла 5,086,750 квадратныхъ миль пространства и 19,304,843 населенія, по исчисленію 1864 года. Въ нынѣшнемъ году ея приобрѣтены:

	кв. миль.	населенія.
Ганноверъ	698,722	1,923,492
Гессенъ-Кассель	182,849	737,283
Нассау	85,191	466,014
Франкфуртъ-ва-Майнѣ	1,588	89,837
Шлезвигъ-Гольштейнъ	320,4	960,996
Отъ Баваріи	10,05	32,976
— Гессенъ Дармштадта	19,815	75,102
Итого	1,308,715	4,285,700

что, вмѣстѣ съ прежнимъ пространствомъ и населеніемъ Пруссіи, составляетъ: 6,395,465 квадратныхъ миль и 23,590,543 населенія. Такое приращеніе является тѣмъ болѣе значительнымъ, если принять во вниманіе недавность существованія Пруссіи сравнительно съ другими первоклассными державами. 400 лѣтъ тому назадъ курфюршество Бранденбургское имѣло не болѣе 500 квадратныхъ миль пространства, но съ начала прошлаго столѣтія, когда курфюреты приняли титулъ королей прусскихъ, владѣнія гогенцоллернскаго дома стали быстро возрастать. При первомъ прусскомъ королѣ Фридрихѣ I они заключали въ себѣ 2,044 квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 1.650,000; къ началу же нынѣшняго столѣтія, въ 1806 году, простирались до 5,725 квадратныхъ миль. Уменьшенныя вслѣдъ затѣмъ болѣе чѣмъ на половину тязьитскимъ миромъ, владѣнія Пруссіи, послѣ сверженія Наполеона I, снова приобрѣли прежніе размѣры. Вѣнскими трактатами 1815 года Пруссія была восстановлена какъ первостепенное государство, съ 5,050 квадратными милями пространства и съ населеніемъ въ 10,402,000. Съ того времени до 1865 года, Пруссія прибрѣла незначительные участки княжествъ: Лихтенбергъ (1834 г.), Гогенцоллернъ и округъ Яде; но отъ нея отошло княжество Нешатель (1861 г.). За этими территоріяльными измѣненіями пространство Пруссіи простиралось въ 1861 году до 5,067,75 квадратныхъ миль. Населеніе ея послѣ 1815 года быстро усиливалось: съ 10,000,000 оно достигло въ 1861 г. до 18,491,220; вмѣстѣ съ этимъ развивалось и внутренне благосостояніе Пруссіи, въ которомъ болѣе всего слѣдуетъ искать главныхъ причинъ ея послѣднихъ успѣ-

ховъ какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Благосостояніемъ Пруссіи объясняется и то невольное тяготѣніе, которое все болѣе и болѣе влозло къ ней всю Германію, оставляя Австріи лишь историческія воспоминанія да положеніе, созданное силою трактатовъ. Последнія событія окончательно вытѣснили Австрію изъ Германскаго Союза, и Пруссія, независимо отъ сдѣланныхъ ею приобрѣтеній, получила новую силу какъ главная представительница германскихъ интересовъ. Въ этомъ отношеніи всѣ средства сѣверо-германской конфедераціи могутъ считаться вполне принадлежащими Пруссіи, потому и самую конфедерацію можно считать какъ бы новою великою державою въ составѣ Европы. По своему пространству (7,541 квадратная миля) Сѣверо-Германскій Союзъ занимаетъ шестое мѣсто въ ряду европейскихъ державъ, по населенію же (29,220,968)—пятое, именно послѣ Россіи, Франціи, Австріи и Великобританіи. Въ чисто-военномъ отношеніи нельзя не замѣтить, что въ новомъ своемъ составѣ Сѣверо-Германскій Союзъ имѣетъ обширныя средства для развитія вооруженныхъ силъ. Средства эти заключаются въ населеніи, въ широко-развитыхъ промышленныхъ силахъ страны, въ ея финансахъ и, наконецъ, въ торговомъ флотѣ, который занимаетъ уже весьма видное мѣсто. По свѣдѣніямъ 1864 года, торговый флотъ государствъ, входящихъ въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза, заключаетъ въ себѣ до 7,167 судовъ, вмѣстимостію въ 1,336,719 тоннъ, что даетъ ему, по числу судовъ, пятое мѣсто въ ряду морскихъ государствъ всего свѣта, а по вмѣстимости судовъ—третье. Выше его въ последнемъ отношеніи стоятъ только Великобританія (5,328,073 тонны) и Сѣверо-Американскіе Штаты (5,126,081 тонна).

Н. Г.